

КНИГА ПОДМАСТЕРЬЯ

Карл Х. Клауди

Музыка

*Стремится в море старый мореход, -
Так матери младенец ищет грудь, -
Чтоб среди бурь вершить свой вечный путь,
Свой средь симфоний волн, ветров поход.
Корабль стремится после бури в порт,
Ну а моряк в смятении бурных дней
К масонству прибегает тем скорей,
Чем громче завывает злобный Норд.
Мелодия масонства прозвучит,
Как моря шум из раковины. Божьим –
Не Человечьим – гласом снова осторожно
Оно расскажет все, не умолчит
О той земле, где с голубых небес
Был послан ритуал в легенды лес.*

Подмастерье

В то время как градус Ученика символизирует отрочество и юность, время обучения основам наук, градус Подмастерья символизирует зрелость.

Но эта зрелость также наполнена постоянным учением, дальнейшими наставлениями, возобновленными поисками Истины. Подмастерье уже вышел из своей масонской юности, но ему все еще не хватает мудрости и опыта, который он может приобрести только при помощи учения первого градуса, расширенного, укрепленного, дополненного, и это опыт, отличающий мужчину от юноши.

Из множества символов этого градуса три кажутся нам самыми красивыми и исполненными непреходящего и глубочайшего значения. Это бронзовые колонны; винтовая лестница, ведущая в Срединную Палату посредством наставления в учении трех, пяти и семи ступеней; а также буква «G» и все то, что она значит для масона.

Определенно, градус Подмастерья – это призыв к учению, к образованию и прославлению просвещения. Престон^[1], которому мы в значительной степени должны быть благодарны за создание структуры этого градуса в его современной форме, совершенно явно создавал его как фундаментальную основу для получения масоном светского либерального образования, которое в его классической форме так превозносили просвещенные люди в Англии XVII и XVIII веков. Разъяснение пяти ордеров архитектуры, пяти чувств и семи вольных наук и искусств более не оперирует терминами начального образования, а превозносит высокоученость данного уровня познания, поскольку понимать их следует символически, а не буквально, как, вероятно, рассчитывал великий масонский ученый. Содержа в себе учение, уступающее по значению и духовному содержанию только учению Возвышенного Градуса Мастера, в общем и целом этот градус завет масона к книгам и ученической скамье. Если Подмастерье хорошо усвоит его уро-

^[1] Уильям Престон (1742-1818) – известнейший английский франкмасон, живший и работавший в период образований Великой Ложжи. Посвящен в Братство в 1762 г. и позже побывал Досточтимым Мастером нескольких лож. Он настолько интересовался франкмасонством, что тщательнейшим образом изучал его, результатом чего стали «Иллюстрации франкмасонства», книга, к которой во все времена обращались практически все исследователи вопроса. В ходе своих исследований он также написал символические наставления нескольких градусов, за что был награжден Великой Ложжей, Заместителем Великого Секретаря которой впоследствии был назначен. Работы Престона были позже в США несколько отредактированы Томасом Смитом Уэббом (1771-1819). Последний был избран Великим Мастером Великой Ложжи Род Айленда, но в истории масонства остался, в первую очередь, все же как автор «Спутника франкмасона» и соавтора «Иллюстраций франкмасонства». Большинство печатных ритуалов в США являются или точными, или слегка измененными копиями ритуала, опубликованного Уэббом в 1797 г.

ки и вплотную займется масонскими книгами и прочими исследовательскими материалами, он найдет в этом градусе источник и краеугольный камень бесконечного счастья изучения всех трех градусов символического масонства.

Немедленно становятся очевидны различия между данным и предыдущим градусами. Ученик, готовящийся к посвящению в Подмастерья – это уже не кандидат, а брат. В первый градус кандидата принимают с предостережением; во второй – с наставлением. В первом градусе вервие наполнено скорее физическим смыслом; во втором же оно помогает, побуждает к действиям, ведет, укрепляет для грядущей масонской жизни. Странствия Подмастерья длятся дольше странствий Ученика; ведь странствие по зрелости действительно дольше странствий по юности. Торжественное обязательство Ученика нацелено практически исключительно на хранении тайны; в градусе же Подмастерья, брат, опускающийся на колени пред алтарем, также помнит об этом святом долге, но также берет на себя обязательства по отношению к другим братьям, которые он еще не готов был взять на себя в степени Ученика. Его наставляют в учении Перехода, и воистину нищ духом тот, кто, видя медленно отворяющиеся двери, которые впустят в Храм изобильный Свет, олицетворяемый новым расположением Циркуля и Наугольника на Книге Священного Закона. Это градус, над которым следует долго размышлять, который следует пристально изучать и который – даже если тысячу раз увидеть посвящение в него, – все равно не раскроет всех величественных демонстрируемых им символов. Увы, слишком многие братья рассматривают его всего лишь как необходимое промежуточное звено между священным градусом Ученика и Возвышенным Градусом Мастера. Конечно, он и есть промежуточное звено, однако тяжел его груз на плечах того и слишком мало помогает он в жизни тому, кто не в состоянии увидеть за колоннами наставление в выборе жизненного пути; кто не может себе представить восхождение по винтовой лестнице паломничеством, которое все мы обязаны совершить; для кого Срединная Палата – это всего лишь палата где-то в середине чего-то, а буква «G» – всего лишь буква.

Вервие

Подмастерье имеет его при себе для того, чтобы оно служило ему во время трудного путешествия; при помощи вервия брат сможет прийти ему на помощь в минуту опасности. Во время этого своего путешествия Подмастерье узнает, что вервие – нечто несравнимо большее, чем просто веревка: это и связующие узы, и мерило.

Какова длина вервия? Тысячи задавали этот вопрос и лишь очень немногие попытались дать на него ответ. В стародавние времена считалось, что длина его составляет три мили; это было в те времена, когда брат – вне зависимости от его воли и желания – должен был посещать собрания ложи, располагающейся в радиусе трех миль от места его жительства.

В наши дни мы уже четко представляем себе, что не принесут пользы ложе братья, посещающие ее собрания только по принуждению, под угрозой штрафов или порицаний. Очень редкие, но зачастую просто необходимые повестки иногда могут приходить к любому Подмастерью. Когда они приходят, он обязан посетить собрание. Но масонство разумно. Оно не требует от брата невозможного, ибо понимает, что то, что легко для одного, – практически невыполнимо для другого. Для одного брата вызов на собрание за пару десятков миль означает путешествие, которое будет сопряжено с непреодолимыми трудностями. А для другого – имеющего личный самолет, например, – ничего не стоит отправиться за пару сотен миль.

Еще задолго до того, как человечество еще могло помыслить о самолетах, и даже поезда были еще в диковинку, на Балтиморском масонском Конвенте 1843 г. было определено, что длина вервия исчисляется «разумной способностью брата».

Эту длину Подмастерье измеряет своим сердцем. Наше благое Братство никого не заставляет что-либо делать вопреки его доброй воле, оставляя каждому своему члену право самому определять, что справедливо, верно и разумно, – что истинно по-братски.

Нерегулярность

Употребление двух слов в ритуале степени Подмастерья в древности (но не в наше время) использовались для определения, «покрывает» (*hele*) ли масон проходное слово Подмастерья. В наши дни существуют более совершенные способы узнать, принадлежит ли возможный посетитель нашей ложи к регулярной или нерегулярной ложе, чем проверка знания им ритуала.

Существуют нерегулярные, или «дикие» масоны^{2[2]} (*clandestine or spurious*), однако от них не столь сложно себя оградить. За чем же Подмастерьям следует пристальнейшим образом следить, - это за малейшими проявлениями нерегулярности в их собственном масонстве. Ибо нет истинного масонства, которое масонство только на словах. У человека в кармане могут лежать десятки карточек об уплате взносов, которые, по идее, должны свидетельствовать о его полномочном членстве в полудюжине масонских организаций; он может быть (хотя очень редко) даже Прошлым Мастером, - и все равно, если в сердце у него нет масонства, он в действительности – масон нерегулярный.

Масонство не в каком-то отдельном атрибуте, не в ритуале. Оно не в ложе, не в организации. Скорее, оно в образе мыслей, образе жизни, в пути к Городу на Холме. Считать его чем-то меньшим, - значит, действовать как нерегулярный масон. Если урок проходного слова, преподанный Подмастерью во время посвящения, понят им именно так, - значит, он воспринял близко к сердцу эту часть ритуала посвящения.

Великая Ложа

Каждый посвященный должен кое-что знать о Великой Ложе, этом суверенном институте, который руководит работой Братства.

Прежде чем появится Символическая Ложа, имеющая полное право заниматься Царственным Искусством, должна существовать Великая Ложа, руководящий орган для всех Символических Лож, выдающий для организации каждой из них специальный патент, или Конституцию, по крайней мере, семи братьям-Мастерам, каковой акт, собственно, и дает им право работать в качестве отдельной местной ложи.

В этом случае также остается неразрешенным древнейший вопрос, мучивший, наверное, всех философов всех времен и народов: «Курица или яйцо?» - поскольку для того, чтобы сама Великая Ложа получила патент на проведение работ, в ее составе должно работать не менее трех регулярно учрежденных Символических Лож. Однако таким образом обстоят дела в наши дни в США, а не в 1717 г., когда четыре местных лондонские ложи образовали первую, Материнскую Великую Ложу.

В наши дни никакая Символическая Ложа не может быть регулярно учреждена и освящена без согласия и участия какой-либо из ныне существующих регулярных Великих Лож. Великие Ложи существуют сейчас в большинстве цивилизованных стран: период формирования Великих Лож, охватывающий XVIII – XIX вв., к настоящему времени фактически уже окончился. Огромное количество Символических Лож, которые «народятся» в будущем от разных матерей, уже, в большинстве своем, не будут формировать новые Великие Ложи. Это не значит, что в будущем вообще не возникнет больше ни одной новой Великой Ложы – просто их будет значительно меньше, чем возникало в прошлом^{3[3]}.

Великая Ложа, состоящая из всех Символических Лож данной юрисдикции, представленных в ней их Досточтимыми Мастерами, Первыми и Вторыми Стражами и иногда Прошлыми Мастерами и Прошлыми Офицерами, и состоящая, кроме вышеперечисленных лиц, из Прошлых Великих Мастеров и прошлых Великих Офицеров Великой Ложы, - является руководящим масонским органом в своей юрисдикции. В Соединенных Штатах границы масонских юрисдикций совпадают с границами штатов. Каждая из Великих Лож обладает в своей юрисдикции верховной и суверенной властью; ее суждение по любому масонскому вопросу становится законом для всего Братства на всей ее территории. Каждая Великая Ложа принимает свои Конституцию и Генеральный Регламент, которые становятся основой масонского законодательства для всей юрисдикции, однако все они основываются на Древних Заповедях и «Конституциях...», дошедших до нас со времен первой Материнской Великой Ложы. Свод законов затем дополняется эдиктами Великого Мастера, или постановлениями и резолюциями Великой Ложы, или и теми и другими, регламентами и решениями, которые все должны соответствовать «древним обычаям и традициям Братства».

^{2[2]} *Нерегулярный – непризнанный, незаконный. Даже в нашей стране существуют несколько нерегулярных Великих Лож и подчиненных им Символических Лож, члены которых называют себя масонами, однако их организации не были учреждены регулярными ложами или Великими Ложами, поэтому они не признаны масонским миром.*

^{3[3]} *Например, без сомнения, в случае если к США будет присоединен новый штат, в нем будет организована собственная Великая Ложа.*

В промежутках между собраниями Великой Ложы ее функции выполняет Великий Мастер. Его власть неоспорима и нерушима, однако не безгранична. Большинство Великих Лож включают в свои законодательные своды положение о возможности пересмотра и обратной силе эдиктов Великого Мастера постановлением Великой Ложы, для того, чтобы наиболее радикальные его решения не принесли вреда Братству. Однако мало кто может претендовать на высочайшее звание Великого Мастера, не пройдя долгого и трудного обучения. Практически всегда сначала человек становится Достойным мастером своей Символической Ложы и многими годами служения и усердия доказывает свою способность и умение возглавить Великую Ложу. Настоящая гарантия против принятия им «чересчур радикальных» - скорее, в его восприятии масонства, а даже не собственно закона; скорее, в его стремлении поступать как надо, а не в силе закона, который мешает ему поступать как не надо.

Большинство Великих Лож собираются один раз в год для решения своих насущных проблем, проведения выборов и инсталляции избранных и назначенных офицеров. Некоторые Великие Ложы (например, Пенсильвании и Массачусетса) собираются ежеквартально. Чрезвычайные собрания во всех Великих Ложках проходят по распоряжению Великого Мастера в указанное им время и в указанном им месте.

Великая Ложка имеет некоторые средства и распоряжается ими: эти средства состояются из взносов Символических Лож данной юрисдикции, из приношений и пожертвований, из прибыли, полученной от специальных проектов и т. д. Эти средства тратятся по распоряжению Великой Ложы: на благотворительные нужды, на поддержание в рабочем состоянии храмов, на нужды Великой Ложы, на обеспечение работы Великого Секретаря и его персонала, на публикацию трудов и документов, на образовательную деятельность и т. д.

Большинство Великих Лож также осуществляют публикацию руководств по открытому ритуалу тех или иных градусов, в которые также могут включаться ритуалы различных побочных масонских церемоний, например, освещения Храма, закладки краеугольного камня, похоронной службы и пр. Большинство Великих Лож обычно издают так называемый Кодекс, в который входят Конституция, Генеральный Регламент и резолюции и правила Великой Ложы, ее постановления, решения и эдикты, управляющие деятельностью Королевского Искусства в данной юрисдикции. Масон, которому безразлична его деятельность в Братстве, старается поскорее приобрести эти документы для того, чтобы знать и понимать принципы управления на территории для начала своей собственной юрисдикции.

Рабочие инструменты

Рабочие инструменты Подмастерья – это отвес, наугольник и уровень. Ученик уже усвоил их значение как Недвижимых Сокровищ, однако в степени Подмастерья они приобретают двойной смысл. Они все еще остаются эмблемами троих старших офицеров Ложы, все еще неподвижно расположены соответственно на Юге, Востоке и Западе. Но вместе с тем их вручают и Подмастерью во время посвящения, сопровождая это действие наставлениями, крайне важными, несмотря на свою краткость.

Эти орудия символизируют продвижение кандидата вперед по пути познания. Ученик получил в свое распоряжение двадцатичетырехдюймовый шаблон и простой молоток для того, чтобы измерять грубый камень и гранить его, превращая в камень с прямыми гранями, готовый для использования строителями. Но больше он ничего не способен сделать. При помощи только шаблона и простого молотка он не может строить – лишь готовить строительный материал для других. Он стоит в самом начале своего пути, и ему доверяют пока исполнение только таких заданий, неудача при претворении в жизнь которых серьезно не повредит общему делу.

Подмастерье пользуется отвесом, наугольником и уровнем. При помощи наугольника он проверяет работу Ученика; при помощи уровня он проверяет прямооту стеной кладки; при помощи отвеса он возводит вертикальные колонны. Если он правильно пользуется своими орудиями труда, он тем самым доказывает, что достоин быть уже Подмастерьем, а не Учеником, что он способен возвести стену или колонну, которые не упадут.

Отсюда и символизм этих орудий труда, как о нем повествует ритуал. Уровень учит нас ходить прямо, то есть не сутулясь, не сгибаясь под тяжестью нашего внутреннего мира, - прямо, перпендикулярно жизненному пути, по которому мы ступаем. Свои действия мы должны вывешивать по наугольнику Добродетели. Каждый человек обладает совестью, если только она не умерла в нем; от каждого масона ждут, что он будет нести в своей груди Совесть Добродетели Наугольника Подмастерья и не допускать ни единого поступка – сколь угодно незначительного – который не укладывался бы в ее прямые линии и углы. Оперативный Подмастерье кладет

стену медленно, постепенно, камень за камнем, слой за слоем, каждый раз выверяя их прямоу. Мы же строим по уровню Времени, по внушающему ужас уровню. Подмастерье, у которого стена пошла вкось, может снять слой кладки, нанести новый слой цемента и переложить камни. Но масон не может разобрать то, что он построил на уровне Времени: если он упустил какую-то возможность, она упущена уже навсегда. Омар писал: «Перст пишущий, когда он слово вывел, вперед стремится...». А вот так представил эту мысль поэт Оксенгем: «Никому не суждено проехать дважды по великому пути, который вьется серпантином из тьмы – в свет, из ночи – в день...».

Поэтому Подмастерье должен строить по выверенному отвесу и точному наугольнику. В переплетении эмблем с эмблемами, учений – с учениями, символов – с символами, - франкмасонство напоминает фигурную резьбу на капителях колонн Храма Царя Соломона. Здесь можно увидеть Отвес как сокровище, Отвес как рабочий инструмент Подмастерья, небесный Отвес в деснице Иеговы, о котором написано в Книге Амоса (7), - которые настолько тесно переплетены в нашем учении, что когда о них упоминается в различных частях ритуала, символически их следует считать одним целым.

«Что ты видишь, Амос?»

«И сказал мне Господь: «что ты видишь, Амос?» я ответил «отвес». И Господь сказал: «вот, положу отвес среди народа Моего, Израиля; не буду более прощать ему».

Этот стих из Великого Светоча является настолько же неотъемлемой частью ритуала степени Подмастерья, насколько ею является Псалом 133 в степени Ученика. Он обладает таким же непреходящим значением для церемонии посвящения в данный градус.

Наиважнейшее его значение в следующем: Господь положил отвес посреди народа Своего, Израиля. Он постановил судить его не Своим отвесом в небесной выси, а его собственным мериллом, находящимся среди него самого. Это представляет для Подмастерья огромный интерес, потому что учит его, как судить о своей собственной работе, и что еще важнее, - о работе других.

По идее, все отвесы одинаковы. По идее, все отвесы, равно как и все наугольники и все уровни одинаково точны и верны. Однако всегда может найтись человек, который сочтет неверными измерения того орудия, которым вы пользуетесь. Если орудия, которыми выполнялась работа и которыми проверялась ее правильность, неодинаковы, - либо суждение о работе будет неверным, либо судье нужно сделать поправку на орудия.

Используя отработанную систему прикосновений слепой может научиться печатать на машинке. Если штамп с литерой «е» отвалился от рычага, а клавиша осталась, а работник этого не заметил в силу своей слепоты, - весь текст можно будет отлично прочесть за тем только исключением, что там не будет ни одной буквы «е» - на их местах будут пробелы. Будете ли вы критиковать слепца за несовершенство его работы? Он не мог знать, что орудие его труда несовершенно. Если вы увидите, что пробелы расположены точно в тех местах, где должны были стоять буквы «е», вы поймете, что он использовал несовершенное орудие совершенно. Да-да, именно так все и будет, потому что вы проложите уровень между человеком и плодом его труда. Если же о работе будет судить некто не знающий о слепоте работника и о поломке его пишущей машинки, он непременно увидит всего лишь плохо отпечатанный текст и сочтет работу несовершенной.

Строители монумента Вашингтона и парижской Эйфелевой башни отлично выверили вертикальность этих строений при помощи отвеса. И тот, и другая перпендикулярны по отношению к линии горизонта. Однако гипотетическому наблюдателю с Луны, смотрящему на Землю в телескоп, они не будут казаться параллельными. Действительно, они располагаются на разных широтах, а потому поднимаются с поверхности Земли под углом друг к другу. Несомненно, строитель обелиска Вашингтона будет утверждать, что его отвес верен, а вот французский – нет. А французский архитектор точно так же будет утверждать, что именно его башня расположена верно, а вот монумент Вашингтона – косо. И только Великий Архитектор – мы верим в это, - сочтет верно возведенными оба строения, ибо они были возведены верно, каждое по своему уровню.

Подмастерье учится судить о своей работе по своему собственному уровню, а не по чужому; если он возводит нечто верное, стройное, совершенное, руководствуясь своими рабочими инструментами, - то есть, иными словами, по своим собственным стандартам, - он поступает вер-

но. Только в том случае если Подмастерье нечестен с собственной совестью, он строит нечто несовершенное и ложное.

Зерно, вино и масло

Ту плату, которую получали наши древние братья, принимавшие участие в строительстве Храма Царя Соломона, больше уже не выплачивают, ни нам, ни кому бы то ни было еще. Мы пользуемся ими только как символами, кроме особенных случаев, например учреждения, освящения и посвящения новой ложи или заложения краеугольного камня, когда снова, как встарь, плод земли, сок виноградной лозы и жидкая душа смоквы изливаются на зарождающееся новое звено братского содружества в единой цепи лож по всему миру или на новое строение, предназначенное для масонского или всенародного блага.

В Великом Светоче содержится множество упоминаний именно об этих формах вознаграждения. В древности виноград в винограднике, оливы в саду и злаки в полях служили не только мерилем богатства, но и денежным эквивалентом: мехи вина, кувшины масла и меры зерна были как сейчас – доллары и центы. Таким образом, платя работникам зерном вином и маслом, работодатели все равно что расплачивались с ними полновесной монетой.

Масло, выжатое из плода смоковницы, было так же важно для иудеев древней Палестины, как животное масло и другие жиры – для жителей Запада. В силу своей важности и вследствие ее – высокой цены, оно стало важным элементом ритуалов приношения жертв. Оливковое масло использовали не только в пищу, но и для освещения помещений, в то время как вне стен дома удобнее было пользоваться горячей головней. Оливковое масло было и туалетной принадлежностью: смешанное с благовониями, оно использовалось при миропомазании и подготовке к различным церемониям. Тот самый «драгоценный елей на голове, стекающий на бороду, бороду Ааронову», несомненно, был сделан из оливкового масла, в должных долях смешанного с мирром, корицей и ладаном. Вероятно, оливковое масло использовалось также в перевязках; кочевые племена вряд ли не располагали знанием его смягчающих, целительных свойств.

Зерно, упоминаемое в Ветхом Завете, – это, в основном, ячмень и пшеница, которые возделывали иудеи древней Палестины. Колос злака со времен покрытой пеленой преданий античности считался эмблемой изобилия. Церера, богиня плодородия, до сих пор продолжает жить в человеческом языке, например, в английском слове «*cereals*» – «зерновые». Греки называли ее Деметрой – то есть искаженным словом «Геметра» – наша Мать-Земля. Она изображалась в ожерелье из злаков и с букетом колосьев в руке.

Древнееврейское слово «*шуболат*» означает одновременно и «колос», и «водный поток». И то, и другое – символы плодородия, изобилия, процветания.

Вряд ли вино было менее важно для наших древних братьев, чем зерно и масло. Виноградники очень высоко ценились в то время и как свидетельства богатства, и как бытовые удобства – приятная тень виноградной лозы или фигового дерева обязательно входила в обычаи древнего восточного гостеприимства. Виноградники на горных склонах всегда тщательно возделывали и защищали от размывания горных террас крепкими стенами и насыпями, как это можно видеть и сейчас на холмах на побережье Рейна. Заросли терновника, посаженные вокруг виноградников, не позволяли скоту объедать лозу. Виноградарь зачастую жил в специально построенной смотровой башне или в хижине на возвышенности для того, чтобы постоянно тщательно следить за тем, чтобы никакой хищник – ни зверь, ни человек – не отнял у него его зреющее и наливающееся силой самого Солнца богатство.

Таким образом, зерном, вином и маслом во дни Царя Соломона выдавали заработную плату Подмастерьям. За свои труды современные масоны не получают материального вознаграждения, но если работа, сделанная ими в ложе, оплачивается звонкой монетой сердечной радости, эта оплата не менее ценна, чем полновесное золото. Она поддерживает жизнь, подобно зерну, освежает, подобно вину, приносит радость и веселье, подобно маслу. Сколько мы получаем, что мы делаем с заработанным, – зависит только от нас самих и нашего масонского труда. Нашим древним братьям платили за их физический труд. Платили ли им за работу в горах и каменоломнях, или получали свои зерно, вино и масло за свой труд в полях и виноградниках, – истинным было тогда и истинным остается по сей день древнее правило: только «в поте лица своего будешь ты есть хлеб свой». Для того, чтобы получить современный масонский эквивалент древних зерна, вина и масла, брат должен трудиться. Он должен возделывать поле своего сердца и неустанно строить свой нерукотворный Храм. Он должен трудиться на благо ближних и носить камни для строительства Храма своего брата. Если он будет просто стоять, восхищаться и бездействовать, он не сможет взойти в Срединную Палату, где получали заработную

плату наши древние братья. Если он трудится ради радости, которую приносит ему труд, принимает участие в работе своей ложи, занимает достойное место среди всех тружеников-масонов в мире, он получит зерно, вино и масло полной и изобильной мерой и познает радость Братства, столь же изобильную количеством, сколь неземную качеством, столь живую в его сердце, сколь и неосязаемую в профанском мире.

Для каждого Подмастерья – да и вообще для каждого масона – зерно, вино и масло служат символами жертвы, плодов труда и честно заработанной платы.

Две колонны

«И послал Царь Соломон, и взял из Тира Хирама, Сына одной вдовы из колена Неффалимова. Отец его, Тирянин, был медник; он владел способностью, искусством и умением выделывать всякие вещи из меди. И пришел он к Царю Соломону, и производил у него всякие работы.

И сделал он два медных столба, каждый в восемнадцать локтей вышиною, и шнурок в двенадцать локтей обнимал окружность того и другого столба.

И два венца, вылитых из меди, он сделал, чтобы положить на верху столбов: пять локтей вышины в одном венце, и пять локтей вышины в другом венце;

Сетки плетеной работы и шнурки в виде цепочек для венцов, которые были на верху столбов: семь на одном венце и семь на другом венце.

Так сделал он столбы и два ряда гранатовых яблок вокруг сетки, чтобы покрыть венцы, которые на верху столбов; то же сделал и для другого венца.

А в притворе венцы на верху столбов сделаны на подобие лилии, в четыре локтя,

И венцы на обоих столбах вверху, прямо над выпуклостью, которая подле сетки; и на другом венце, рядами кругом, двести гранатовых яблок.

И поставил столбы к притвору храма; поставил столб на правой стороне, и дал ему имя Иахин, и поставил столб на левой стороне, и дал ему имя Воаз.

И над столбами поставил венцы, сделанные на подобие лилии; так окончена работа над столбами».

(3-я Книга Царств, 7:13-22)

«И сделал пред храмом два столба, длиною по тридцати пяти локтей, и капитель на верху каждого в пять локтей.

И сделал цепочки как в святилище, и положил на верху столбов, и сделал сто гранатовых яблок, и положил на цепочки».

(2-я Книга Паралипоменон, 3:15-16)

На заре становления человеческой религии колонна, монолитная или сложенная из отдельных камней, всегда играла важную роль в обрядах поклонения Незримому. От огромных мегалитов Стоунхенджа, среди которых, как считается, проводили свои церемонии друиды, через храмы восточной Индии, до религии древнего Египта ученые прослеживают поклонение колоннам как неотъемлемый элемент религиозных верований; и действительно, в Египте обелиск символизировал присутствие самого Солнечного Бога.

Поэтому ничего странного нет в том, что Хирам Царь Тирский принес в дар Храму Царя Соломона колонны. Что странно, так это различия в размерах колонн, приведенных в 3-й Книге Царств и 2-й Книге Паралипоменон: некоторые объясняют эти различия тем, что в Книге Царств приводится высота каждой из колонн по отдельности, а в Книге Паралипоменон – их вместе взятых.

О символическом толковании двух медных столбов здесь не следует особенно распространяться, поскольку лекция Срединной Палаты достаточно подробно повествует об использовании их в древнем ритуале и об их цели. Однако в ритуале практически ничего не говорится об их внутреннем символическом значении; в этом одна из скрытых красот франкмасонства – каждый из братьев должен искать Истину сам.

Плохой же это символ, если он обладает одним только значением. Из всех толкований двух медных столбов два представляются нам наиболее важными и интересными.

Древние веровали в то, что Земля – плоская и покоится на двух Божественных Столпах, расположенных на Западе, на самом краю известного им видимого мира, как бы при «входе» в не-

го. Теперь мы называем эти места Геркулесовыми Столпами или просто – Гибралтарским проливом. Отсюда и ведет свое начало ритуал возведения колонн у входа в здание, посвященное поклонению Божеству. Так было в древних Египте и Финикии, так поступил и Царь Соломон при возведении Храма.

Некоторые авторы выдвигали гипотезы о том, что колонны портика Соломонова Храма символизируют мужской и женских элементы Природы; другие – что они обозначают церковную и светскую власти, поскольку во время определенных церемоний у одной из колонн становился Первосвященник, а у другой – Царь. Кое-кто из исследователей полагает, что они символизируют две колонны Еноха, на которых – как повествует легенда – была записана вся мудрость древнего мира для того, чтобы она сохранилась для потомков сквозь все потрясения и катастрофы. Уильям Престон считает, что, устанавливая эти колонны, Соломон имел в виду столпы огненный и облачный, за которыми народ Израиля следовал из египетского пленения в Землю Обетованную. Один из масонских авторитетов утверждает, что значения их названий – «в силе» и «установлю», что при естественной перестановке дает: «О Господи, всемогущ Ты, и сила Твоя да пребудет от века и до века!». Невозможно отрицать, что значения их названий связаны с религией и символизируют мощь и стабильность, всемогущество и провидение Господне. В масонстве они служат символами живой веры.

Веру нельзя загнать в рамки определения. Важнейшие ее аспекты не передаются человеческим языком. Жизнь – первейший из факторов, осознаваемых нами, однако ни один из языков не обладает средствами для того, чтобы точно передать смысл этого слова. Нельзя точно и исчерпывающе описать материнскую любовь: она глубже всяких слов и в самых простых, обыденных вещах претворяется богатством, которое много ценнее золота.

Однако не будучи в состоянии определить, мы вполне можем признать силу веры. Она порождает энергию. Именно динамическое устремление возвышенной души и исполненного достоинства духа несет в себе зерно величия.

Можем мы осознать и ее необходимость. Без веры невозможно было бы вести никакие дела.

*На суше вера путь вперед мостит,
На море – курс меж рифами проложит.
Лишь с верой человек к звезде взлетит,
Нырнуть в пучины тьмы ночную сможет
Лишь ею вся гармония живет
И колесо фабричное вертится,
И человек в круг ангельский войдет,
И к небесам земля стремится.*

Однако все человеческие взаимоотношения обусловлены. Нам необходимо верить в институты и идеи, дружбу, семью, в домашний очаг, верить в себя, в человека, нам необходимо верить в Бога.

Франкмасонство является старейшим и самым широко распространенным братским Орденом на Земле в настоящее время за счет своей нерушимой веры в Бога. С одной стороны ложу Подмастерий охраняют два медных столпа – символ этой веры, - а с другой ее освещает литер «G» – живой знак этой же веры.

Но этот символизм имеет и еще одно толкование. Ученик в ходе церемонии повышения в степень Подмастерья проходит между колоннами. Нигде в ритуале не говорится, что он должен пройти ближе к одной колонне, чем к другой, или что одна колонна обладает более важным значением, чем другая. Он просто проходит между ними. Глубоким значением наполнен сам пропуск подобного указания. Масоны часто обращаются к обещанию, данному Господом Давиду; тем, кто заинтересуется подробностями, достаточно внимательно самостоятельно прочесть седьмую главу 2-й Книги Царств, чтобы узнать, что касалось оно дома, семьи и потомков Давида и сохранения царства за его детьми и детьми их детей.

Имена колоннам дал Хирам Абифф; эти имена переводятся по-разному. «В силе» и «установлю» – это только одно из толкований; также им подходит определение «сила, мудрость и власть».

Если динамит использовать для того, чтобы удалять с поля валуны, - он служит помощником фермеру. На войне же он убивает людей и разрушает их дома. На огне мы готовим пищу, он нагревает пар в двигателе. Но пожары уничтожают наши дома и наши леса. Не сама сила, а ее использование может быть во благо или во зло. Эта аксиома применима к любой силе и любой власти: физической, духовной, государственной и политической. Сама по себе сила или

власть не является ни благом, ни злом. А вот тот, кто пользуется ею, может быть и тем, и другим, по собственному усмотрению.

Во время посвящения в степень Подмастерья человек проходит между двумя колоннами: Силы (власти) и Мудрости (выбора применения). Отныне он – взрослый мужчина, не ребенок, не Ученик. В масонском смысле слова для него настала зрелость. Перед ним открылся путь к успеху, величию, счастью.

Как и любой силой – физической или духовной, политической или религиозной, - масонством можно также пользоваться во благо и во зло. В том основной урок степени Подмастерья: если он, подобно Давиду, установит в силе масонское Царство в своем сердце, он, пройдя между колоннами, также поймет, что сила без контроля над ней опасна, а контроль без реальной силы – бесполезен. Одно дополняет другое. Проходя между колоннами, Подмастерье не только ступает по винтовой лестнице: он еще получает – в той степени, насколько он способен, имея уши, слышать и, имея глаза, видеть, - тайные наставления в том, как именно подниматься по ее ступеням для того, чтобы достичь Срединной Палаты. В пути ему понадобится сила, - но управлять ею должна мудрость; ему будет дана власть – но над ней нужен жесткий контроль; наверх его возведут его собственные способности – но управлять ими будет мудрость его сердца.

Таким образом, колонны являются для нас символом первейшей важности. Посвященные Древности видели в обелиске воплощение самого Бога, которому поклонялись. Современный посвященный видит в нем и символ веры, и средство продвижения хотя бы чуть вперед и вверх, к тайнам Срединной Палаты Жизни, в которой царит Незримое Присутствие.

Сферы небесная и земная

Сферы небесная и земная в качестве наверхий двух колонн портика Соломонова Храма являются относительно недавним «изобретением» составителей ритуала. Сам Царь Соломон не подозревал об их существовании, а его ученые современники полагали, что Земля стоит на месте, в то время как вокруг нее оборачивается полая сфера, внутренняя часть которой усыпана сияющими драгоценными камнями – звездами.

Необходимо отметить, что небесная и земная сферы используются в масонстве в качестве символов вечности и необъятности Вселенной. И то, что их две – не просто удвоение очевидно для придания ему большего веса. Каждая из этих сфер отвечает за свою область Вселенной. То, что считается вселенски общим для земной сферы – например, необходимость дышать, есть, пить и спать для всех живых существ, - совершенно не обязательно является таковым для остальной Вселенной. Мы не знаем наверняка ни об одной другой населенной планете во Вселенной, - скорее, наоборот. В нашей галактике мы не знаем наверняка ни об одном другом солнце, обладающем планетарной системой, подобной нашей. Если жизнь и существует в каком либо ином мире, неизвестном нам, он может быть совершенно не похожим на наш. Поэтому символ Вселенной, заключающий в себе только отображение земных качеств содержал бы противоречие в самом себе.

Настоящая «вселенскость» является именно тем, чем является – она должна отображать всю Вселенную. Естественно, когда говорят, например, о масонской вселенской благотворительности, имеют в виду лишь вселенную, ограниченную нашей планетой. Но милосердие мысли масона, согласно нашему учению, «пронизывает безграничные просторы Вечности».

Земная и небесная сферы, венчающие колонны, согласно учению нашего Ордена, символизируют то, что принципы, на основании которых он строится, не ограничиваются лишь земными условиями и преходящими истинами, а напротив – покоятся на безграничном Божественном основании, сосуществуя в Вечности и Бесконечности с Космосом и его Творцом.

Винтовая лестница

Как и многое другое в масонстве, Срединная Палата является символической. Совершенно очевидно, что Соломон Мудрый ни за что не узаконил бы такую неэкономичную и бессмысленную практику, при которой тысячи работников должны были бы в определенный день поочередно подниматься по одной и той же лестнице в маленькую Срединную Палату для того только, чтобы получить там свою меру зерна, вина и масла, которые туда к тому же нужно было бы предварительно доставить в нужном, очень большом, количестве – затем только, чтобы все их по той же лестнице снова снесли вниз, только маленькими порциями.

Если принимать на веру то, что сказано о строительстве Храма в Писании, в нем действительно была витая лестница. «По круглым лестницам всходили в средний ярус, а от среднего в третий», - как сказано в 3 Книге Царств (6:8). В Писании, однако, ничего не сказано о том, что пролеты этих лестниц насчитывали соответственно три, пять и семь ступеней. Только в современных американских ритуалах число ступеней винтовой лестницы достигает пятнадцати. В старинных масонских ритуалах количество ступеней варьируется от пяти до семи. У Престола в «Ритуале винтовой лестницы» ступеней всего тридцать шесть, пролетами по 1, 3, 5, 7, 9 и 11. Однако это является грубым нарушением пифагорейских принципов, а между тем масонство многое почерпнуло из пифагорейской магии чисел, как Подмастерье узнает впоследствии, когда (и если) будет удостоен посвящения в Возвышенный Градус Мастера.

Великий греческий посвященный, философ и ученый Пифагор учил, что нечетные числа совершеннее четных. Действительно строители храмов Древности всегда делали количество ступеней в лестницах нечетным, чтобы, начав подниматься с правой ноги с первой ступени, вступать в святилище на верху лестницы с той же ноги. В масонстве тоже большим уважением пользуются, в основном, нечетные числа, особенно же кратные трем: три градуса Древнего Мастерства, трое старших Офицеров Ложи, три ступени, три Малых светоча и т. д.

Наверное, в связи с этим также, современная английская масонская система исключила из ритуала Престола последний пролет, оставив всего 25 ступеней.

В общем и целом, лестница олицетворяет жизнь человека; не физическую жизнь, в которой он ест, пьет, спит и трудится, - а духовную и умственную его жизнь, и в Ложе, и в профанском мире, - в которой он учится, нравственно растет, расширяет горизонты своего сознания, возвышается духовно. В современном масонстве принято разделять лестницу на три пролета по количеству ступеней: три – что символизирует старших Офицеров Ложи, пять – ордера архитектуры и человеческие природные чувства, и семь – вольные науки и искусства.

Число «3»

Первые три ступени олицетворяют троих первых Офицеров Ложи, а также – хотя об этом и не говорится в ритуале, - Бога, древнейшим символом Которого является число «3».

Значение этих ступеней на данном этапе в том, чтобы успокоить Подмастерье и убедить его в том, что он не одинок в своем восхождении. Досточтимый Мастер и Первый и Второй Стражи сами по себе втроем символизируют всю Ложу, а посему – ибо Ложа есть символ мира, - весь масонский мир, Братство в целом. Все Братство окружает Подмастерье и вместе с ним поднимается по винтовой лестнице. В своих поисках Истины, в стремлении к повышению заработной платы в Срединной Палате Подмастерье просто не может обойтись без помощи и поддержки всей Цепи Посвящения – поистине впечатляющего символа Братства.

Несколько более подробно разобравшись в правах и обязанностях Досточтимого Мастера и Стражей, мы поймем, как именно они управляют и руководят Ложей и каким именно образом могут помочь Подмастерью в его восхождении.

Досточтимый Мастер

Офицер, занимающий Восточный стул Ложи, обладает властными полномочиями, которые значительно превышают власть председателя любого светского общества или главы какого бы то ни было комитета. Председатель избирается на свой пост неким органом, которым впоследствии руководит, и может быть этим же органом отстранен от своей должности. Досточтимый Мастер Ложи же избирается тайным голосованием всех Братьев Ложи, а вот смещен со своего поста может быть только властью Великого Мастера Великой Ложи, или его Заместителя в отсутствие самого Великого Мастера. В своей работе Досточтимый Мастер руководствуется Конституцией своей Великой юрисдикции и Внутренним Регламентом своей Ложи. Ложа не имеет права вносить в свой внутренний регламент положения, ограничивающие власть Досточтимого Мастера или лишаящие его этой власти.

«Древние законы и обычаи Вольных Каменщиков» настолько по-разному толкуются в различных Великих юрисдикциях, что общепринятое всеми братьями одной юрисдикции вполне может оказаться не принятым в другой. Однако власть Мастера Ложи является традицией, одианово принятой практически во всех Великих Ложях мира.

Досточтимый Мастер властен собирать свою Ложу тогда, когда сочтет необходимым для решения тех вопросов, которые сочтет нужными, - естественно настолько, насколько все это находится в соответствии с законами Великой Ложи. Например, он имеет полное право сам

назначать дату собраний Ложи для работ в том или ином градусе, однако не имеет права нарушать постановление Великой Ложи о необходимости оповещения Братьев о дате собрания заранее, а также положение о необходимости выдерживания определенного временного периода между посвящением Ученика во второй и третий градусы без особого на то распоряжения Великого Мастера.

Досточтимый Мастер имеет право и обязан председательствовать на собраниях своей Ложи и управлять ее работой, и только Великий Мастер и Заместитель Великого Мастера обладают властью сместить его с этого поста. Досточтимый Мастер имеет право просить любого Брата, посвященного в степень Мастера, занять его место на Востоке на время проведения собрания или посвящения другого Брата в тот или иной градус; затем он имеет право снова взять молоток в свои руки тогда, когда ему это покажется нужным – даже оборвать этим требованием любого Брата на полуслове. Но даже если он временно передал молоток другому, он не слагает с себя ответственности за Ложу в общем и целом и за все, что в ней происходит. Неотъемлемое право Досточтимого Мастера – полный контроль над Ложей и всеми ее работами. Это в самом буквальном смысле слова его Ложа. Ему принадлежит право окончательного решения по любому вопросу, относящемуся к деятельности Ложи, и на его решения не допускаются апелляции к Братьям или комитетам Ложи. Он обладает правом начать обсуждение любого вопроса и прервать любое обсуждение, а также поддержать или осудить и отвергнуть любое решение. Он имеет право открывать и закрывать собрание Ложи тогда, когда посчитает нужным – не имеет он права только открывать собрание раньше часа, указанного во Внутреннем Регламенте Ложи. За все свои слова и действия он несет ответственность лишь перед Великим Мастером, Великой Ложей, торжественной клятвой, данной им при инсталляции⁴[4], своей совестью и своим Богом.

Досточтимый Мастер обладает правом указывать, кому находиться в помещении Ложи, а кому его покинуть. Он может своим решением не допустить на собрание Ложи любого посетителя; он только должен представить в оправдание такого своего решения достаточно уважительную причину, иначе Великая Ложа – если к ней будут апеллировать, – сочтет решение Мастера несправедливым и самовластным и поступит соответственно. И наоборот, если он решит допустить на собрание посетителя, против допуска которого выступил Брат его Ложи, он также рискует подвергнуть себя порицанию со стороны Великой Ложи. Другими словами, он обладает абсолютной властью в отношении допущения или недопущения не-членов своей Ложи на ее собрания, однако решения его должны основываться на его обязательствах перед Великой Ложей и ее законах и правилах.

Очень важным правом Досточтимого Мастера является право назначать комитеты. Сама по себе Ложа не обладает таким правом. Ложа имеет право принять решение о необходимости назначения того или иного комитета, однако право назначения его членов и определения их прав и обязанностей принадлежит одному лишь Мастеру. *Ex officio*⁵[5] он сам изначально является членом всех назначенных им комитетов. Причина этого крайне проста: он несет перед Великим Мастером и Великой Ложей ответственность за все, что происходит в его Ложе. Если бы Ложа обладала правом назначения комитетов, Досточтимый Мастер оказался бы в двусмысленном положении должностного лица, несущего на своих плечах огромную ответственность, но не обладающую фактической властью, необходимой для ее подкрепления.

Только Досточтимый Мастер может назначить экзаменационный комитет для испытания Брата-посетителя. На нем лежит ответственность за то, чтобы никакой профан или Брат низшей, чем положено в том или ином случае, степени посвящения, не проник в двери покрытого извне Храма. Потому он сам и подбирает комитет из тех Братьев, на кого может совершенно положиться. Точно так же и с комитетом по петициям о приеме и расследованию. Он несет ответственность за точность заполнения петиций, честность и беспристрастность Братев-рекомендатторов, профессионализм Братев-опрашивающих, скорость и тщательность проверок. Посему он и решает, кому доверить такую ответственную и тонкую работу.

Постольку, поскольку он держится в рамках законов, постановлений и резолюций своей Великой Ложи, с одной стороны, и Древних Заповедей, Ландмарок, Конституций и общепринятых традиций и обычаев Братства – с другой, власть Досточтимого Мастера приближается к монархической, а его ответственность – к ответственности истинного апостола Истинного Света.

⁴[4] *Инсталляция* – особый ритуал облечения Офицера Ложи его полномочиями, следующий после избрания или назначения на пост.

⁵[5] *По должности* (лат.) – Прим. перев.

Должность Стража (или Стражей) существует в любой масонской степени любого Устава и Ордена.

Из ее названия ясно, что она обозначает человека, призвание которого – стеречь и охранять. В английском языке Страж именуется «Warden», во французском – «Surveillant», в немецком – «Aufseher», в испанском – «Vigilante», в итальянском – «Sorvegliante», - и все эти слова означают то же самое: «тот, кто хранит и блюдет».

Потому ли Стражи названы Стражами, что в Ложе они восседают у колонн и наблюдают: Первый – за Подмастерьями, а Второй – за Учениками, - или просто потому, что в средневековых каменщицеских гильдиях были специально назначенные Братья-Наблюдатели, - неизвестно.

Во Французском и Шотландском Уставах оба Стража располагаются на Западе, у колонн. В Голубой Ложе этот символизм несколько нарушается тем, что Второй Страж располагается на Юге, однако возмещается тем, что каждый из Стражей снабжен уменьшенной копией колонны, за которой надзирает и в тени которой, по преданиям, в свое время восседал. Когда работы Ложи открыты, колонна Первого Стража стоит вертикально, колонна же Второго Стража лежит на боку. Во время же перерыва укладывается на бок колонна Первого Стража и поднимается колонна Второго, так, чтобы в любое мгновение любой Брат мог, обратив взгляд на Запад или на Юг, мог узнать, работает Ложа или отдыхает.

Идею управления Ложей Досточтимым Мастером и двоими Стражами трудно переоценить. Помогать Досточтимому Мастеру в открытии, закрытии работ и управлении Ложей – не только право, но и долг Первого Стража. Когда он пользуется этим правом для наблюдения за исполнением распоряжений Мастера и решений самой Ложы, его молотку следует повиноваться беспрекословно. Специально назначенный Офицер передает его указания Второму Стражу и прочим Офицерам и Братьям Ложы.^{6[6]} Не считая Досточтимого Мастера, именно он является старшим Офицером Ложы и несет ответственность за все, что происходит в ней во время работ.

Обязанности Второго Стража – более легкие. Он должен следить за ходом времени и призывать Братьев от отдыха к трудам и от трудов к отдыху по распоряжению Досточтимого Мастера. Также в его обязанности входит следить за тем, чтобы во время отдыха и братской агапы «никто из Братьев не превращал простое восстановление сил в неумеренное и избыточное потворствование своим страстям», что определенно означает неумеренность в употреблении спиртного, когда его еще вообще употребляли. Несмотря на то, что мы больше не употребляем в Ложях спиртное^{7[7]}, Второй Страж, тем не менее, сохраняет за собой право и малоприятную обязанность следить за поведением Братьев вне зала собраний и, по распоряжению Досточтимого или Великого Мастера, проводить воспитательную работу с Братьями, заподозренными в немасонском или просто достойном осуждения поведении.

Только Страж (или Бывший Мастер) может быть избран Досточтимым Мастером Ложы. Этому правилу (из которого, впрочем, есть исключения, как в случае, например, создания новой Ложы) очень много лет. Четвертая из Древних Заповедей гласит: «Никто из Братьев не может быть назначен Стражем, не будучи посвященным в степень Подмастерья^{8[8]}; ни Мастером – не быв Стражем; ни Великим Стражем – не быв Мастером Ложы; ни Великим Мастером – не быв Подмастерьем».

Страж – это возвышенный и значительный пост в Ложе; обязанности его многочисленны, ответственность – велика, а власть его уступает власти одного лишь Досточтимого Мастера.

Число «5»

Число «5» всегда было для масонов таинственным и священным; для Пифагора оно служило символом жизни, поскольку оно является суммой первого четного и первого нечетного чисел. Таким образом, оно символизирует единение счастья и несчастья, порядка и хаоса, - другими

^{6[6]} В Символических Ложях Великобритании и Америки такова роль Первого Стюарда, каковой офицерской должности не существует в структуре ВЛР. – Прим. перев.

^{7[7]} Франкмасоны США официально отказались от употребления спиртного в Ложях во время братской агапы во времена «сухого закона». – Прим. перев.

^{8[8]} Во времена основания Великой Материнской Ложы в Англии (1717 г.) степень Подмастерья была высшей, а Мастером именовался только Досточтимый Мастер Ложы.

словами, жизнь во всей ее полноте. Древним египтянам были известны пять малых планет, пять стихий, пять стихийных сил. Древним грекам были известны четыре стихии, к которым они добавляли эфир, неизвестную субстанцию, - что в совокупности также давало пять составляющих Космоса.

Число «5» обладает особым значением для степени Подмастерья: оно символизирует второй из трех пролетов символической винтовой лестницы, пять ордеров архитектуры, пятерых членов Ложи Подмастерьев, составляющих ее обязательный кворум, пять человеческих чувств, порядковый номер Геометрии в ряду Семи Вольных Наук и Искусств, и т.д.

Сперва обратим свои взоры на пять архитектурных ордеров.

Архитектура

Здесь посвященный впервые сталкивается с наукой Строительства в целом. Ему предлагают его новые орудия труда, разъясняют символическое значение Грубого и Совершенного Камней, рассказывают о возведении Храма Нерукотворного, о строительстве Иерусалимского Храма. Ныне он приступает к изучению архитектуры как науки, ее азов: ему рассказывают о том, как греки изобрели первые архитектурные ордера, а римляне добавили к ним новые, о совершенном, полном и прекрасном единстве любого талантливо возведенного здания.

Данный раздел градуса очень богат разнообразными символами. И Подмастерье начинает лучше понимать, что масонство может означать для человека, ибо в Средние века масоны были строителями соборов и храмов, предназначенных для поклонения Всевышнему. Так и современное спекулятивное масонство должно трудиться над строительством Храма в душе человеческой.

Храмы строятся камень за камнем, постепенно. Каждый камень кладки сперва необходимо вырубить из стены каменоломни. Затем его следует тщательно обтесать и отшлифовать, чтобы он стал совершенным. После этого – уложить в кладку и скрепить раствором с остальными камнями. Но прежде чем проделать все это, необходимо начертить план всего здания. И это – дело Мастера Архитектора, как сообщают Подмастерью в этом градусе.

Наблюдение за природой, за всей ее прекрасной соразмерностью в древности побудило человека самому попытаться воспроизвести Божественный план и таким образом постигнуть его симметрию и упорядоченность. Этот порыв привел к рождению человеческого общества как такового и всех известных нам наук и искусств. В частности, архитекторы начали создавать свои планы, которые – совершенствуясь со временем, - превратились в величественные постройки, которыми мы восхищаемся по сей день.

Так и Подмастерье должен изучать пять ордеров архитектуры для того, чтобы, руководствуясь ими, возвести величественный Храм в своей душе, предварительно верно начертав его план.

Архитектурных ордеров действительно пять, а не один. Но несравненно больше способов построения жизни человеческой. Масонство не считает себя вправе судить о том, какой ордер красивее и нужнее человечеству: Дорический, Ионический или Коринфский. Оно никогда не утверждало, что Тосканский – несколько проще простого Дорического, - и Композитный (Смешанный) – чуть более утонченный и изукрашенный, чем Коринфский, хотя и не более красивый, чем он, - менее достойны почтения и восхищения, чем три изначальных ордера. Масонство никогда не берет на себя ответственность указывать Подмастерью, какой жизненной тропой ему следовать. Он может выбрать физический, умственный, духовный пути. Он может жить аскетом-жертвенником (уподобляясь Тосканскому стилю), а может жить подобно стилю Композитному – в неге и роскоши. Масонство заботится не столько о том, какой именно стиль выбирает для себя в жизни Подмастерье, сколько о том, чтобы он **выбрал** какой-либо стиль, чтобы он не строил, как Бог на душу положит, без предварительного плана, бесцельно, - для чего ему просто необходимо изучать законы симметрии и разнообразные стили.

Архитектура, возможно, является самым прекрасным и выразительным из всех изобразительных искусств. Живописи и скульптуре – при всем почтении к ним – не хватает практической пользы, которую человечество может извлечь из произведений архитектурного искусства. Они скорее толкуют явления, чем порождают их. Архитектура же не стеснена рамками необходимости отображать лишь нечто уже существующее. Ее шпили взмывают в небо, не имея аналогов в природе; ее арки парят над трансептами, также не могущие быть уподоблены ничему из существующего в живой или неживой природе. При наличии настоящего таланта архитектор способен выразить своей постройкой Истины, которые невыразимы словами, высшую музы-

кальную гармонию, не могущую быть исполненной даже величайшим из симфонических оркестров мира.

Так пусть же строитель Храма Нерукотворного в своей душе правильно чертит план своего строительства и тщательно следует ему в работе. Так поступали все великие мира сего, пророки с древнейших до новейших времен: Пифагор, Конфуций, Будда, Шекспир, Мильтон, Гете, Вашингтон, Линкольн...

Пять чувств

Если Подмастерье в ходе своего подъема по винтовой лестнице с пролетами по три, пять и семь ступеней в неведомую Срединную Палату за неведомой заработной платой испытывает гнет новой духовной жизни, ему следует принять его как должное и утешиться.

Масонство – не организация аскетов. Оно отдает себе отчет в том, что физический аспект жизни не менее важен, чем духовный и умственный, которым, правда, оно уделяет несравненно больше внимания.

Градус Подмастерья посвящен прославлению образования, обретения Знания, изучения Семи Вольных Наук и Искусств, а также всего связанного с ними, всех их скрытых побочных смыслов и значений. Поэтому простая логика требует, чтобы именно в данном градусе особое внимание было уделено тем пяти средствам обретения человеком этих знаний, равно как и вообще любых знаний о мире.

Любое познание неразрывно связано с чувствами. Наглядными примерами этого служат те несчастные, кто волею судеб лишен того или иного чувства. Зачастую слепые достигают большего успеха в своих предприятиях, чем зрячие; глухие обучаются настолько преодолевать свой недуг, что он становится практически незаметен. Хелен Келлер была слепа и глуха, а изначально – также и нема; все, чего она достигла – а это очень много даже для человека, обладающего всеми пятью чувствами, – было достигнуто ею посредством обоняния, осязания и вкуса.^{9[9]}

Но заберите у человека все пять чувств одновременно – и он уже больше не человек; и, вероятно, разум его более не является разумом в привычном нам понимании этого слова. При отсутствии всякого контакта с окружающим материальным миром человек ничего не может познать, ничему научиться. Поскольку человек достигает духовного уровня, постигая уровень материальный, он ничего не может узнать и в этической области, не имея контакта с областью физической.

Если и существуют пределы, за которые не способны проникнуть человеческие исследования и разум как таковой, то только потому, что наше познание ограничено нашими чувствами. И эти пределы они не смогут преодолеть даже путем расширения сферы их охвата за счет изобретения все новых высокочувствительных приборов и инструментов.

Некоторые частицы настолько малы, что становятся видны лишь под рентгеновским облучением. Если бы нам удалось сконструировать микроскоп настолько точный, что он позволил бы рассмотреть атом, рассматривать его возможно было бы только в X-лучах. Однако при первом же соприкосновении с атомом эти лучи уничтожили бы его. Таким образом, при нынешнем уровне человеческого познания, увидеть атом невозможно, это за пределами нашего зрения. А если существует нечто, находящееся за пределами нашего зрения – пусть и многократно усиленного точнейшими из доступных нам приборов, – значит, вполне вероятно и существование того, что находится за пределами досягаемости наших слуха, обоняния, вкуса и осязания, – какими семимильными шагами ни двигалась бы вперед наша наука.

Но вот что важно! Звери видят, слышат, нюхают, чувствуют вкус и запах точно так же, как мы с вами. Но они не в состоянии собрать и классифицировать научные факты, им не открываются истины и законы природы, открывающиеся нам посредством тех же самых органов чувств. Необходимо нечто большее, чем просто пять природных чувств для того, чтобы установить связи между вещами и жизнями. И это нечто – восприятие, разум, душа, или дух, если хотите, который выделяет человека из всех прочих живых существ на Земле.

^{9[9]} Хелен Келлер (27.6.1880 - 1968) - американка, в младенчестве потерявшая из-за болезни зрение и слух. Судьба, казалось обреченной девочки, сделала ее одной из самых известных женщин в мировой истории. В марте 1887 года она стала ученицей Анны Салливан. Вскоре Хелен научилась алфавиту глухонемых, стала читать и даже говорить. Ее обучение было столь успешным, что она смогла окончить школу, а затем и с отличием колледж. Потом она сама занималась обучением слепых и глухонемых людей. – Прим. перев.

Таким образом, если пять шагов Подмастерья прославляют пять чувств человеческой природы, то это происходит потому, что франкмасонство есть гармоничный Путь праведной человеческой жизни, признающей сосуществование и равноправие физической и духовной жизни каждого отдельно взятого индивидуума, а также то, что духовный уровень возможно познать лишь через физический. Именно по этой причине, а не ради того, чтобы преподать нам примитивный урок начальной физиологии, рассуждаем мы о пяти ступенях, поднявшись по которым, мы поднимаемся над полом Храма к последнему пролету из семи ступеней, - и этот подъем символизирует обретение Знания.

Число «7»

Могущественнейшее из чисел в религиях древности, число семь обладает глубочайшим скрытым значением. Философы Пифагорейской школы называли его Числом Совершенства, поскольку оно состоит из трех и четырех, символизирующих две совершенные геометрические фигуры – треугольник и квадрат. Также оно не может быть получено путем перемножения каких-либо целых чисел.

Нашим предкам были известны семь планет, семь Плеяд, семь Гиад, и семь светочей горели пред алтарем солнечного бога Митры. У готов было семеро основных божеств: Солнце, Луна, Тиу, Вотан, Тор, Фригга (Фрея) и Сеатур, или Сатурн, - и именно от их имен происходят названия наших дней недели^{10[10]}. В готских мистериях кандидату приходилось преодолевать семь препятствий. Древние евреи клялись числом семь, поскольку для свидетельства истины необходимы были семеро свидетелей, и семь жертв приносились для ее подтверждения. Суббота – седьмой день недели, день отдыха; Ной был предупрежден о грядущем Потопе за семь дней до него; Господь создал небо и землю за шесть дней и отдыхал в день седьмой; семеро священнослужителей семь раз обошли стены Иерихона, держа в руках семь бараньих рогов; Храм Иерусалимский строился семь лет... и так далее, до бесконечности.

Нам же сейчас достаточно не забыть о семерых Братьях, составляющих кворум для открытия работ в Ложе Учеников, изначально семерых Офицерах Ложи (в наше время их может быть и девять, и десять, и больше), и о пролете в семь ступеней, венчающем винтовую лестницу, - чтобы осознать, насколько важно число семь и для масонства.

Семь вольных наук и искусств

В дни Уильяма Престона светское образование состояло из изучения грамматики, риторики и логики (тривиум) и арифметики, геометрии, музыки и астрономии (квадривиум). Престон постарался включить в наставление данного градуса в Срединной Палате хотя бы часть основных положений всех этих наук, дабы посвященные в этот градус узнали о том, что было им, возможно, не дано узнать в силу недоступности образования для всех и повсеместно.

В наши дни грамматику и риторику все еще считают важными, но уже второстепенными науками; логика в значительной степени сведена к методике рассуждений, применимой практически в любой науке, а также чистой философии; арифметика продолжает свое существование как отдельная и одна из наиболее важных наук; с точки зрения современной науки, однако, до сих пор самой важной из всех является геометрия и производные от нее области знания. Музыка стала чистым искусством и фактически выпала из образовательного стандарта светского образования, а астрономия настолько переплелась с физикой, что и не поймешь уже, где заканчивается одна и начинается другая. А что касается электрофизики, химии, биологии, гражданского права, политологии и физических наук, - то о них во времена Престона и не думали еще как о частях школьной или даже университетской программы.

Поэтому мы входим по семи ступеням не буквально, а символически. Если автору будет позволено привести цитату из себя самого, то вот она^{11[11]}: «Уильям Престон, который так прекрасно практически истолковал эти семь ступеней, жил в то время, когда они в действительности символизировали Знание. Однако мы не должны отказываться от идеи роста потому только, что ритуал не «вырос» с открытием новых наук и отмиранием наук прежних. Говоря о грамматике и риторике, мы должны понимать, что это не только науки собственно о языке, но и обо всех средствах коммуникации. Ступень логики означает познание не только методов убежде-

^{10[10]} Англ.: Sunday, Monday, Tuesday, Wednesday, Thursday, Friday, Saturday. – Прим. перев.

^{11[11]} "Foreign Countries," 1925.

ния собеседника в своей правоте, но и вообще все философские труды всех ораторов мира. Восходя на ступени арифметики и геометрии, мы символически постигаем вообще все науки; ведь наука всегда подразумевает измерение, в самом математическом смысле слова, и не требуется очень уж большое воображение для того, чтобы предположить, что все науки могут быть включены в эти две ступени. Ступень музыки означает не только сладостные и гармонические звуки, но и всю красоту – поэзию, искусство, природу, – вообще все прекрасное. Быть незнакомым со всей красотой, дарованной нам Природой, значит, быть не совсем человеком, значит, обеднить, обездолить свою собственную душу. Что же касается седьмой ступени – Астрономии, – то здесь она означает, без сомнения, не только изучение Солнечной системы и звезд, как это было во времена Уильяма Престона, но и исследование всего того, что пребывает за пределами сфер: духа и мира духа, этики, философии и теологии – науки о Божественном. Престон создал настолько гармоничную конструкцию, что сам не осознавал всей ее красоты и соразмерности; его семь ступеней гармонично расположены и последовательно ведут к свету знаний. Истинный Подмастерье рассматривает их как своих спутников и проводников в пути обогащения разума и духа, и лишь посредством обретения этих богатств можно испытать на прочность истинное Братство.

Винтовая лестница (продолжение)

И наконец, давайте рассмотрим значение винтовой лестницы в противовес лестнице обычной, прямой.

Добродетель, в наибольшей степени отличающая человека, есть отвага. А ведь гораздо больше отваги требуется, чтобы встретиться лицом к лицу с неизвестностью, чем с чем-то известным. Прямая лестница не имеет секретов от восходящего по ней до самого верха. А вот винтовая лестница скрывает от восходящего по ней следующие ступени; неизвестно, что ждет его за очередным поворотом. Винтовая лестница жизни ведет нас, куда мы не знаем сами; для некоторых из нас – это Срединная Палата славы и удачи; для других – боль и горе разочарования. За каждым новым витком может ожидать нас Ангел смерти с занесенным над нашей головой обнаженным мечом.

А человек, тем не менее, не останавливается на своем пути вверх.

Человек всегда стремился вверх, поднимался из глубин пещеры первобытного бытия навстречу заре цивилизации. Как писал Лоуэлл,

*«... жестокое отчаянье любовью
Внезапно разорвало с криком узы
И озиралось в поисках союза
С Предвечным взглядом, что сочился кровью...»*

Это и есть символ постепенного восхождения от рабства к свободе, от низменного – к возвышенно духовному. Через невежество, темноту, таинственность, жестокость, неправоту, преследования, опасности и отчаяние человек всегда поднимался вверх, к просвещению. Каждый отдельно взятый человек в состоянии и должен взойти по винтовой лестнице, повторяя тем самым опыт всего человеческого рода.

Да, человек стремится вперед и вверх, потому что он отважен, потому что он верит, потому что он – человек. Так должен продвигаться вперед и вверх каждый масон.

Все же винтовая лестница ведет нас к цели. К Срединной Палате. Там Подмастерья получают свою заработную плату.

Веря в это, ничего не страшась, Подмастерье должен надеяться обрести на вершине винтовой лестницы Срединную Палату и узреть новый знак на Востоке...

Буква «G»

Первое ее значение, которое вы узнаете – это возвышеннейшая и достойнейшая наука – Геометрия. Геометрия, пятая из Вольных наук и искусств, и Астрономия – седьмая из них, – настолько тесно связаны и переплетены между собой, что зачастую трудно сказать, где заканчивается одна и начинается другая. Действительно, толкование значения буквы «G» настолько же тесно связано с небесами, как и с измерением земли.

Мы слышим. Посредством слуха мы постигаем Мудрость, Силу и Благость Великого Строителя Вселенной и с восхищением узнаем о сотворенном Им величественном механизме Миро-

здания. Посредством слуха мы постигаем движение всего неисчислимого множества планет всех окружающих нас миров и их величественных соотношений и изменений положения... Бесчисленные миры окружают нас, и все они сотворены Одним-Единственным Божественным Создателем, и все они несутся вперед по необъятным просторам Вселенной, и всеми ими управляет один неизменный и непререкаемый Божественный Закон.

Трудно представить себе все значение, которым обладало небо для древнего человека. Нам вряд ли доступно полное понимание его ужаса при виде солнечного затмения или кометы, или степень его преклонения пред Солнцем и его невестой – Луной. Мы получили слишком хорошее образование. Мы слишком много знаем о «связующих эту машину воедино пропорциях». Астрономы раздвинули границы своей науки далеко за пределы понимания большинства из нас, «простых смертных»; на все вопросы, которые только могут возникнуть при наблюдении за небом невооруженным глазом, уже даны исчерпывающие ответы. Мы уже поставили факты на место бытовавших ранее домыслов во всем, что касается Солнца, Луны, Солнечной системы, комет и затмений.

Пайк^{12[12]} пишет: «Однако мы не можем ни в малейшей степени понять – хотя мы и в состоянии это частично, несовершенно вообразить, – что эти великие, примитивные, простосердечные дети Природы думали о Звездных полчищах, будь то в Гималаях, в долинах Халдеи, в пустынях Персии и Мидии, или на берегах священной таинственной реки – Нила. Вселенная для них была живым существом, она жила инстинктами, силами и мощью, таинственными и недоступными их примитивному пониманию. Для них это была не машина, не какие-то часы с вечным заводом; это было огромное живое существо, иногда дружественное, а иногда – враждебное по отношению к человеку. Для них это было чудо, тайна, а звезды над их головами говорили с их сердцами, и голос их чуть ли не бывал слышим и осязателен. Юпитер царствовал в звездном мире и правил несметными небесными полчищами во всем блеске своего императорского величия. Венера с любовью взирала на Землю, благословляя ее; Марс грозил войнами и несчастьями, закутавшись в свой алый плащ; холодный и мрачный Сатурн леденил кровь в жилах и пугал землян. Вечно изменяющаяся Луна, постоянная спутница Солнца, неизменно была загадочна и таинственна, а само Солнце было для них вечным символом созидательной и воспроизводящей силы. Земля для них была огромным полем, над которым свершали свое движение Солнце, Луна и планеты, ее слуги, согревающие ее своим светом. Из звезд, некоторые были вестниками добрыми, потому что с их восходом приходила весна, несущая с собой ручьи, тепло плоды и плоды; другие были верными стражами, вовремя предупреждавшими людей о приближении сезона дождей и ледящего, смертоносного ветра; третьи – злыми вестниками, несущими с собой плохую погоду, которую они и вызывали, как считали древние люди. Солнечные затмения несли в себе зло, считали древние, хотя совершенно не известно, почему. Регулярное возвращение звезд на небо по завершении ими полного круга по небосклону в обоих полушариях – Арктика, Ориона, Сириуса, Плеяд, Альдебарана, – коловращение Солнца, – все для них было осмысленным, а не произвольным. Что же удивительного в том, что астрономия стала для них самой важной из всех наук, что познавшие ее становились правителями народов, что величайшие сооружения древнего мира – египетские Пирамиды, Храм Бела и прочие величественные здания древнего Востока – были задуманы и воплощены как астрономические сооружения? И что удивительного в том, что в своей детской простоте древние поклонялись Свету, Солнцу, планетам и звездам, одушевляли их и истово верили в придуманные о них рассказы? В те времена способность людей верить была безгранична; однако, если вдуматься, безгранична она и в наши дни, и всегда пребудет такой.

Англо-саксы зачастую рассматривают мировую историю как историю своей расы; мировую науку они считают своей наукой, религию – своей религией. Этот несколько наивный взгляд не выдерживает никакой критики с точки зрения любой менее эгоцентричной концепции. Моряки Колумба боялись, что во время плаванья упадут за край земного диска, а между тем уже Пифагор знал, что Земля круглая. О природе солнечного затмения люди знали еще до времен строительства Соломонова Храма; древние китайцы умели предсказывать солнечные затмения за-

^{12[12]} Альберт Пайк (1809 – 1891) – величайший гений мировой масонской науки. О нем говорили, что он «нашел Шотландский Устав в жалкой хибаре и оставил его в прекрасном дворце». Он был мистиком, символистом и наставником в потаеннейших масонских истинах. Масонство навечно перед ним в неоплатном долгу. Поэт, масон, философ, гений, оказавший огромное влияние на Братство в целом, он был основателем и самым видным из всех деятелей Древнего и Принятого Шотландского Устава всех времен.

долго до того, как их впервые «заметила» средневековая католическая Церковь и не замедлила определить как предвестники Страшного Суда».

Астрономические знания масонство – очень древние. Основополагающее учение наших градусов намного древнее, чем нам по силам доказать с документами в руках. Конечно, мы не хотели бы, тем не менее, заходить настолько далеко, чтобы утверждать, что знание, предшествовавшее Геометрии, уже было заложено в символику и ритуалы нашего Ордена до того, как Престон и Уэбб провели свою славную «бархатную» революцию в масонской ритуалике и составили те церемонии наших степеней, которыми мы все в той или иной мере пользуемся ныне.

Астрологическая символика наших степеней начинается с упоминания и толкования сторон света: Востока, Запада, Юга и Севера. Почему Север является обителью мрака, нам поясняют на примере расположения Храма Царя Соломона по отношению к эклиптике – важнейшему астрономическому понятию. Солнце является эмблемой Прошлого Мастера; наши Досточтимые Мастера управляют – по крайней мере, должны управлять – своими Ложам с тем же постоянством, с которым Солнце правит днем, а Луна – ночью. Толкование Малых Светочей совершенно определенно является развитием древнейшего астрономического учения, принадлежавшего к примитивнейшим религиям человечества; например, оно точно воспроизводит древнеегипетскую легенду об Осирисе, Исиде и Тоте – Солнце, Луне и Меркурии.

Во время странствий, совершаемых по залу собраний Лож, мы следуем от Востока к Западу через Юг, подобно солнцепоклонникам, которые таким образом воспроизводили прохождение своего божества по небесному своду.

Меры времени носят чисто астрономический характер. Дни и ночи проходят перед глазами каждого человека и, следовательно, каждого астронома, но вот часы и минуты являются изобретениями человеческого ума, который установил связь между расположением Солнца в зените и положением Луны, а потом определил величину различных временных отрезков. Первое место в Срединной Палате отводится работам в области геометрии, ибо посредством этой науки астроном становится способен определить продолжительность любого отрезка времени – часа, времени года, целого года, любого годового цикла.

Наблюдая восходы и закаты Солнца, наши древние собратья легко определяли местонахождение Востока и Запада, несмотря на то, что Солнце восходит и заходит в разных частях света в разное время года с разницей в 47 угловых градусов относительно линии горизонта.

Самые первые халдейские звездочеты, предки древних астрономов, заметили, что небеса вращаются вокруг некоей оси, которой видится некая звезда, не меняющая своего положения на небесном своде. Мы уже знаем, что настоящий Северный полюс на полтора градуса отстоит от Полярной звезды, но наблюдения древних были для своего времени достаточно точными, чтобы определять направление на Север, а следовательно – и на Юг, Восток и Запад. Интересное совпадение масонской символики: разве кто-нибудь задумывался над эмблемой Стюарда^{13[13]}, рогом Изобилия, а ведь она имеет именно небесное происхождение. В соответствии с греческой мифологией, созданной на заре нашей цивилизации, Зевса в детстве вскормила своим молоком коза Амалфея, и в благодарность за это он навечно поместил ее на небе в виде созвездия, но сперва один из ее рогов он отдал своим нянькам, заверив их, что из этого рога они впредь всегда будут получать все, чего только ни пожелают.

Таким образом, рог Изобилия считается символом процветания. Козу же, у которой он был взят, вдумчивый читатель может и сейчас легко найти в ночном небе – в наше время ее принято называть Козерогом. Тропик Козерога является южным пределом движения Солнца, обозначающим его эклиптику, точку, в которой Земля поворачивается к Солнцу сначала Южным, а потом – повернувшись, - Северным полюсами.

Таким образом, можно установить некую косвенную связь между Стюардом, его эмблемой, Светочами ложи, Севером как обиталищем мрака и Храмом Царя Соломона.

Точно такими же косвенными, пусть и не всегда явными, но крайне интересными связями окутаны астрономия, геометрия и буква «G», тем более прекрасная, что ее воспел Псалмопевец: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь»^{14[14]}.

«Бог постоянно геометрирует...»

^{13[13]} *Офицерская должность в некоторых ложах, помощник Обрядоначальника. В современном российском масонстве чаще всего исполняется Экспертом. – Прим. перев.*

^{14[14]} *Псалом 18:2. Автор имеет в виду иное толкование буквы «G» - «God» (Бог). – Прим. перев.*

Так сказал Платон двадцать три века назад. Всего лишь стечением обстоятельств является тот факт, что в английском языке слова «геометрия» (*geometry*) и «Бог» (*God*) начинаются с одной и той же буквы, однако, вне зависимости от языка и ритуала, с масонской точки зрения, глубоко символично отождествление Неизрекаемого Имени Господня и достойнейшей из наук.

«Но ведь это тайна!» – воскликнет какой-нибудь вновь посвященный Брат, который только что прочел печатную копию ритуала посвящения и выяснил, что дальнейшее толкование значения литеры «G» представлено в нем в виде одних только звездочек и точек. Да, сам ритуал не является документом, открытым для всех и каждого, но толкование тождества геометрии и Священного Имени – один из тех фактов, о которых масонство готово с наибольшей гордостью поведать всему миру. Нельзя хранить в тайне тот факт, что Господь является плотью и кровью масонского Братства в той же степени, в какой Он является творцом всей и всяческой жизни вообще. Заберите у масонства понятие Бога, и вряд ли что вообще тогда от него останется, – проткнутый воздушный шар, пустой сосуд, лопнувший мыльный пузырь.

Кандидат на посвящение узнает об этом еще задолго до того, как пройдет обряд инициации. Прежде чем его петиция о членстве будет принята, он должен ответить на вопрос, верует ли он в Бога. И для того, чтобы быть допущенным к посвящению, он должен подтвердить, что верует в Единого Бога. Отметим только, что нигде и никогда от него не будут требовать в Братстве прямого указания, в *какого именно* Единого Бога он верует. Каждый посвященный имеет право именовать своего Бога как угодно, думать о Нем все, что пожелает, придавать Ему антропоморфические черты или же рассматривать Его как абстрактный принцип бытия, – масонству как Братству нет до этого никакого дела.

В масонстве принято именовать бога Великим Архитектором (Строителем) Вселенной. Вообще, масонство редко позволяет себе говорить о Боге, точно чувствуя святость простой древнееврейской литеры «йод», символизирующей великое Имя (יהוה), которое, как мы полагаем, означает «Иегова». Но Бог, Великий Архитектор Вселенной, Великий Строитель, Великий Мастер Великой Небесной Ложи, Иегова, Аллах, Будда, Брами, Вишну, Шива, Великий Геометр, – символизируется великим символом, присутствующим на Востоке в каждой американской ложе^{15[15]} и в центре символического небесного свода – в каждой английской. Это тайна? Да, тайна, в том смысле, в котором тайны устремления наших сердец, о которых нельзя, да и невозможно поведать никому иному. Пусть всякий любящий свою жену и своих детей больше всего остального в мире попытается объяснить простыми словами, *как* именно он их любит, – и тут же станет понятно, что именно это за тайна. Пускай все знают, что он любит, но *как, в какой степени* он любит, не сможет узнать и осознать никто и никогда в мире.

Пусть весь мир знает, что символ Бога присутствует на Востоке в каждой масонской ложе, но только истинный масон, то есть масон до самой глубины сердца, до мозга костей, может знать, насколько Великий Архитектор является сутью, плотью и кровью Ордена Древнего Мастерства.

Символ Божества во все времена украшал места посвящения. В мистериях древнего Египта это было солнце – эмблема бога Ра. Древние греки полагали эмблемой зависимости человека от Невидимого мира число 5, откуда и произошла пентальфа – пятиконечная звезда. Обладающие хорошими памятью и воображением тут же заметят здесь связь с посвящением в степень Подмастерья, в которой особенно важен символизм именно числа 5. Плутарх пишет, что в древнегреческих мистериях эмблема бога в первом градусе была сделана из дерева, во втором – из бронзы, а в третьем – из золота, тем самым символизируя совершенствование понятий человека о Боге по мере его продвижения из мрака невежества к свету веры, представленной этой одной из многочисленных ветвей религий древности.

Символизм масонства гораздо красивее, утонченнее и многограннее. В современных богато украшенных храмах литера «G» часто вырезается из хрусталя и освещается изнутри или сзади электричеством. В бедной сельской ложе она может быть просто вырезана из картона, выкрашена в синий цвет и освещаться одной-единственной тусклой свечой. Одна ложа ежегодно собирается в лесу или на вершине холма и все равно прибывает к стволу дерева грубо составленную из валявшихся на земле веток литеру «G». Масонский символизм не материален, для него не столь важна сама буква, сколько ее связь с геометрией, наукой, за счет которой существует и функционирует Вселенная, посредством которой создаются и движутся гениальные машины – продукты человеческого гения.

Да, Бог вечно геометрирует. Геометрия есть первейшая Его наука. Масонство же настаивает на наиболее тщательном ее изучении именно в степени Подмастерья, одновременно соотнося

^{15[15]} А также французской и российской. – Прим. перев.

ее с эмблемой и понятием Великого Архитектора Вселенной. Никакое другое масонское учение не может сравниться с этим своим величием; и нет масонского учения проще этого. Подмастерье, понимающий, что это учение есть высшая точка и суть сего градуса, то самое его содержание, скрывающееся за внешней формой, постиг – и никакие слова не прибавят ему большего знания, - зачем именно он поднялся по витой лестнице и что именно он заработал в качестве Подмастерья, приблизившись к входу в Срединную Палату.

История – становление Великой Ложи

Образование Материнской Великой Ложи в 1717 году в Лондоне, оказавшее огромное влияние на развитие масонства в целом, окутано тайной, скрыто за пеленой времени, но тем не менее, остается столь же невероятно значительным событием, сколь оно таинственно.

Масоны в те далекие годы и представить себе не могли те глобальные последствия, которые будет иметь их объединение, им и во сне не могли присниться те могучие победы, которые даст посаженное ими дерево. Знай они это, представляй они это, они несомненно оставили бы потомкам больше документальных материалов, и нам не пришлось бы теперь строить чисто умозрительные предположения относительно исторических фактов, всей правды о которых мы уже, боюсь, никогда не узнаем.

Одна из причин, почему древнее и постепенно уходившее в историю цеховое профессиональное объединение вдруг снова оказалось на гребне исторической и культурной волны, лежит в самой эпохе Реформации. В свой оперативный период масонство было если не дитятей Церкви, то ее преданным слугой, идущим с ней рука об руку. Древнейший из наших документов – Харлеанский манускрипт, или поэма «Регинус», 1390 г. – призывает к поклонению Деве Марии, содержит упоминания о Святой Троице и советует неукоснительно посещать обедню! Но те же духовные силы, которые вызвали к жизни движение Реформации, оказывали влияние и на масонство, а поэтому к 1600 г., по Харлеанскому манускрипту^{16[16]}, Орден вышел из-под строгой опеки Церкви и стал прибежищем для всех ищущих более или менее возможной тогда свободы совести, не оставляя, однако, своим вниманием и профессиональных каменщиков. Оно все еще оставалось христианским – даже агрессивно христианским – в основе своего учения. Лишь спустя столетие оно частично очистилось от сектантской шелухи и превратилось более или менее в то, чем оно является в наши дни, место встречи «людей всех стран, религий и мнений», объединенных общей верой в Бога Единого, братство людей и надеждой на бессмертие души.

1717 год – это пограничная веха между прошлым и настоящим масонства, между старым масонством и новым, между искусством постепенно отмирающим и искусством воспрывшим к новой жизни, между останками оперативного масонства и новой порослью спекулятивного (умозрительного) Царственного Искусства.

Какие именно события привели к такому важному событию, как учреждение Материнской Великой Лондонской Ложи, неизвестно. На этот счет можно лишь строить предположения. В течение первых шести лет протоколы собраний Материнской Великой Ложи не велись. Конституции и Древние Заповеди (*Old Charges*), опубликованные в 1723 г., были затем снова переизданы через пятнадцать лет. Во втором издании 1738 г. содержатся отрывочные сообщения о первых собраниях Великой Ложи, такие краткие и сжатые, что для них найдется место даже в брошюре такого малого объема, как наша. На пожелтевших от времени страницах этой древней и очень ценной книги, несколько экземпляров которой сохранились до наших дней, можно прочесть, в частности, следующее. Король Георг I торжественно въехал в Лондон 20-го сентября 1714 г., и по завершении восстания 1716 г., несколько лондонских лож, чувствуя к себе пренебрежение со стороны сэра Кристофера Рена, посчитали необходимым сплотиться под началом Великого Мастера в единый союз Согласия и Гармонии. Ложи это были следующие:

1. при таверне «Гусь и решетка» (*Goose and Gridiron Alchouse*) у церкви Св. Павла;
2. при таверне «Корона» (*Crown Alehouse*) на Паркерс Лейн около Друри Лейн;
3. при таверне «Яблоня» (*Apple-Tree Tavern*) на Чарльз Стрит у Ковент-Гардена;
4. при таверне «Кубок и виноград» (*Rummer and Grapes Tavern*) на Ченнел Роу в Вестминстере.

^{16[16]} Харлеанский манускрипт относится приблизительно к середине XVII в. и изначально находился во владении Роберта Харли, графа Оксфордского.

Братья этих и некоторых других старых лож собрались в таверне «Яблоня» и, усадив в кресло председателя (который теперь именуется Досточтимым Мастером) старейшего из Мастеров, объявили себя Временной (*pro tempore*) Великой Ложей, должным образом учрежденной, и постановили возобновить ежеквартальные собрания Офицеров лож (каковые отныне именовались собраниями Великой Ложы) и ежегодные Ассамблеи с братским застольем, а затем выбрали из своей среды Великого Мастера, который должен был править ими до тех пор, пока не найдется Достойный и Высокочтимый Брат, который пожелает их возглавить.

В соответствии с принятыми решениями, на третий год правления Георга I, в 1717 г., в день Св. Иоанна, в той же таверне «Яблоня» была созвана и проведена Ежегодная Ассамблея Вольных и Принятых Каменщиков с торжественным братским застольем.

Перед началом застолья старейший Мастер (ныне Досточтимый Мастер ложы), председательствовавший на собрании, предложил братьям список достойных кандидатов, и братья открытым голосованием и простым большинством голосов избрали мистера Энтони Сэйера, джентльмена – Великим Мастером, капитана Джозефа Элиота и плотника мистера Джейкоба Ламбаля – Великими Стражами; и вышеупомянутый старейший из Мастеров возложил на них соответствующие их должностям знаки отличия. Затем они были должным образом инсталлированы как Великие Офицеры и приняли поздравления всех братьев.

Великий Мастер Сэйер распорядился, чтобы Мастера и Стражи всех лож собирались вместе с Великими Офицерами каждый квартал на особые совещания, о месте которых он будет сообщать им в нужное время через Привратника.

Возможно, в Лондоне в то время существовали и другие ложы, и неизвестно, сами они не пожелали присоединиться к четырем историческим ложам – основательницам Великой Ложы, или их просто никто не приглашал. Об этих четырех первых ложах нам достаточно немного известно. В 1729 г. был опубликован список всех старинных лож, и Ложа Гусь и решетка № 1 (позднее, Ложа Древность) датируется по времени основания 1691 годом. Когда ее Мастером стал Уильям Престон, ложа вступила в конфликт с руководством Великой Ложы, но это настолько частный и сложный вопрос, что рассмотрением его здесь мы заниматься не будем.

Ложа № 2 из числа основателей Великой Ложы – при таверне «Корона» – была вычеркнута из списков в 1740 г. Сам первый Великий Мастер Материнской Великой Ложы джентльмен Энтони Сэйер принадлежал к третьей из лож-основательниц, ложе при таверне «Яблоня», о ней нам также более ничего не известно. Все эти ложы были немногочисленны и занимались, как умозрительной, так и вполне практической оперативной работой. А вот четвертая ложа из числа основательниц – «Кубок и виноград» в Вестминстере – была не только самой многочисленной (17 членов), но и «самой спекулятивной» и «самой светской», если судить по общественному положению ее членов. Там состояли не только люди высокого общественного статуса – лорды, графы и рыцари, но также доктор Дезагюлье^{17[17]} и Джеймс Андерсон^{18[18]} – двое братьев, которые очень многое сделали (особенно Андерсон) для возрождения масонства и которым мы по гроб жизни обязаны существованием нашего Ордена в его нынешнем виде.

По нашему мнению, Великая Ложа настолько же необходима масонству, насколько народам необходимо централизованное федеральное правительство. Для 1717 г. Это была совершенно новая оригинальная идея, как и многие другие масонские идеи. Кто-то из древних сказал, что, дабы старинная организация не умерла вовсе, в нее необходимо вдохнуть новую жизнь посредством внедрения новой организационной структуры. Определенно, на создателей Материнской Великой Ложы оказали влияние руководители шотландской Материнской ложы Килвиннинга^{19[19]}, которая присвоила себе и часто использовала центральную власть в отношении своих

^{17[17]} Джон Теофил Дезагюлье, доктор Права, член Королевской Академии (1683 – 1744) – иногда его называют отцом современного спекулятивного масонства; он был третьим Великим Мастером первой Великой Ложы, а затем на протяжении трех сроков – Заместителем Великого Мастера. Он вдохновил Андерсона на создание Конституций и предоставлял ему во время работы над ними многие материалы.

^{18[18]} Джеймс Андерсон – создатель первых печатных Конституций, увидевших свет в 1723 г., в которых содержатся Древние Заповеди, Общий Регламент и поражающая воображение, захватывающая, но в основном вымышленная история масонства.

^{19[19]} Килвиннинг – небольшой шотландский городок, по традиции считающийся местом рождения масонства как организации в Стране Чертополоха (Шотландии – Прим. перев.), как Йорк был и остается местом проведения первой Ассамблеи Вольных Каменщиков в Англии. Ложа Килвиннинга, по всеобщему согласию именуемая Материнской, в свое время откололась от Материнской Великой Ложы и продолжала выдавать новым ложам хартии на основание и ведение работ (в частности, одной ложе в Виргинии в 1785 г.), пользуясь своим «наследным правом».

дочерних лож, в названия каждой из которых обязательно входило название «Килвиннинг» и которые во всем ей подчинялись.

Вновь сформированная Великая Ложа решила идти до конца. Она пообещала взять под свой контроль все местные ложи, и так и сделала. Она пересекла изначально заявленные границы своей юрисдикции «в радиусе десяти миль от Лондона» и вторглась своей властью в провинцию. Она наделила Великого Мастера практически абсолютной властью. Она своей властью запретила посвящать в степень Мастера в отдельных ложах, сохранив привилегию посвящения в этот градус только за древними ежегодными Ассамблеями^{20[20]}. Она своей властью разделила символическое масонство на степени Ученика и Подмастерья. Она потребовала от лож отказа от обсуждения вопросов политики как «никогда не приносивших ложам блага и не способных его никогда им принести». Это было крайне важное заявление для Англии того времени, когда практически любая организация занималась политикой, в особенности непременно участвовала с той или другой стороны в борьбе якобитов с правящим Ганноверским Домом. Действительно, Великий Мастер, герцог Уортонский (1722 г.) выступил против Великой Ложы и Братства в целом, когда они отказались помогать ему в его политических предприятиях, и поддержал Общество Гормогонов, своеобразную карикатуру на Орден Вольных Каменщиков, которое стремилось уничтожить последнее путем насмешек над ним. К счастью для нас всех, издевка – каким бы мощным оружием она ни была, – никогда не могла выстоять против истины. Гормогоны, как и подобные им более поздние организации, например, Ничтожные Певуны^{21[21]}, отжили и умерли, а масонство процветало и росло.

И наконец, Великая Ложа отказалась от обязательства «быть верной Богу и Святой Церкви», заменив его обязательством, уже цитировавшимся ранее.

Этот факт имел колоссальное значение: он привел к формированию новых Великих Лож и расколу масонства. Но поскольку в конечном счете такое решение оказалось принятым во благо, ибо в настоящее время спекулятивное масонство основывается на фундаментальном принципе веротерпимости и братстве всех верующих в Единого Отца, вне зависимости от того, под каким Именем они Ему поклоняются, членами какой именно церкви себя считают и каким ритуалам в поклонении Ему следуют, – масонство и стало тем, чем стало, а сам принцип этот лег в основу учения Ордена.

В 1717 – 1751 гг. масонство развивалось и распространялось, причем, не только в Англии, но и в Европе, и в колониях, особенно в Америке, где его развитию способствовало буквально все: время, люди, условия, политическое развитие. Однако несмотря на развитие, на фактически новую жизнь Братства, на мудрые советы опытных братьев ограничить власть, если не полномочия Великой Ложы, все было не так просто. В Братстве постоянно возникали разногласия и противоречия. Причины их были немногочисленны, но серьезны и существенны. Основным вопросом продолжало оставаться отношение к религии: наверняка в то время братьям этот вопрос казался столь же серьезным, сколь кажется нам сейчас решение Великого Востока Франции^{22[22]} убрать с Алтаря Приношения Клятв Книгу Священного Закона. В издании Кон-

^{20[20]} Ассамблея – также «Генеральная Ассамблея», «Общая Ассамблея», «Ежегодная Ассамблея» – название всеобщего собрания Вольных Каменщиков в древности, в оперативные времена, то же самое, что современное понятие заседания ложи. В Йоркском Манускрипте приблизительно 1600 г. говорится: «Edwin procured of ye King his father a charter and commission to holde every yeare an assembly wheresoever they would within ye realm of England» – «Эдвин получил от короля, отца своего, хартию и право проводить любые собрания где угодно в границах Англии». В Харлеанском же Манускрипте 1660 г. говорится: «... every Master and Fellow come to the Assembly, if it be within five miles shout him, if he have any warning» – «... каждый Мастер и Подмастерье в радиусе пяти миль да придет на ассамблею, буде заранее предупрежден».

^{21[21]} Ничтожные Певуны (Scald Miserables) – карикатурно-масонская процессия, прошедшая в Лондоне в 1741 г. Враги Ордена в то время то и дело организовывали такие шуточные процессии, зачастую они состояли из тех, кому было отказано в приеме в Братство. Для истории Ордена – тем более, для его современности, – эти процессии не имеют фактически никакого значения, разве только именно ими был мотивирован запрет на проведение Орденом публичных процессий, за исключением церемоний похорон, заложения первого камня зданий и их последующего освещения. До волны пародий масонские процессии членов Великой Ложы происходили достаточно часто.

^{22[22]} Великий Восток Франции – ранее масонская организация, лишившаяся признания Великих Лож Англии, США и большинства других в мире. Она постановила исключить из своей Конституции упоминание о работах во Славу Великого Строителя Вселенной, вслед за чем немедленно последовал отзыв при-

Стр. 22 из 25

ституций 1738 г. мы видим главу «О Боге и религии», текст которой был изменен следующим образом: «В древности Каменщики-христиане обязаны были исполнять все христианские обычаи тех стран, в которых трудились и по которым путешествовали».

Другой причиной разногласий была жесткая позиция Великой Ложи в отношении посвящения профанов в Орден. Слишком многие ложи не проявляли должного усердия в соблюдении условий приема и церемониала; слишком много появилось групп, самолично присвоивших право собираться как ложи и посвящать в масонство приятелей своих членов; слишком небрежно относились местные ложи к сбору членских взносов и выплате обязательной доли в фонд Великой Ложи. Для искоренения подобной практики Великая Ложа изменила некоторые формулировки в ритуалах градусов, и это вызвало в то время не меньший фурор, чем имеющие место в настоящее время попытки привнести изменения в ритуал. Наверное, даже вопрос отношения к религии не вызывал таких споров, как вопрос единства ритуала. В то время – как и сейчас, – масонами были многие священнослужители, которые тоже – как и сейчас, – считали, что отсутствие в нашем ритуале упоминаний о Сыне Плотника из Назарета не свидетельствует о нашем отрицании Его, равно как и иудейские раввины не считают нас безбожниками потому только, что мы не упоминаем Имени Иеговы, а буддистские ламы не проклинают нас за неиспользование имени Будды. Однако в то время гораздо большее количество священников требовали большей христианизации ритуала, и пускай это было не основной причиной раскола, тем не менее, различное отношение братьев к этому вопросу поддерживало в Великой Ложке постоянное напряжение.

В 1738 г. Великая Ложа преобразовала свою часть ритуала степени Мастера в то, что мы сейчас понимаем под термином «ритуал третьего градуса». Ранее посвящение в эту степень также проводилось – неизвестно, как давно, – но не под эгидой Великой Ложи. Для многих братьев такое разрешение было «отступничеством от древних заповедей» и обычаев «незапамятных времен». Оно нанесло еще один удар единству Братства.

Эти и другие, менее значимые причины привели к расколу, пик которого пришелся на 1751 г., когда в Англии появилась вторая Великая Ложа. Она сразу сделала очень грамотный и продуманный рекламный шаг, назвавшись «Древнейшим и Достойным Братством Вольных и Принятых Каменщиков» (The Most Antient and Honorable Fraternity of Free and Accepted Masons).

Назвавшись «Древней», она тем самым «присвоила» первой Великой Ложке титул «Современной» (Modern), немедленно привлекая в свои ряды огромное количество новых кандидатов, которым не было дела до того, как обстоят дела в действительности и которые довольствовались тем, что видят в буквах названия. Поэтому терминология в этом вопросе так и запутана: более древняя Великая Ложа называлась «Современной», а новая – «Древней»^{23[23]}.

Эту примечательную историю о создании «Древней» Великой Ложи должен прочесть каждый масон, потому что она оказала огромное влияние на развитие Братства в целом. Стоит быть снисходительными к тем, кому приятнее думать, что они участвовали в революции, а не в бунте. Например, наша страна родилась в результате Революции, которую роялисты в 1776 г. Называли бунтом.

«Древней» Великой Ложке невероятно повезло, потому что вскоре к ней присоединился, выйдя из «Современной» Великой Ложи, Лоуренс Дермотт. Дермотт был ирландцем, борцом за свободу Ирландии; он был настоящим масоном, душой Братства, и хотя многие из его действий в то время могут показаться нам спорными, именно благодаря ему, тем не менее, масонское движение и добилось успеха. В 1771 г., когда Великим Мастером «Древней» Великой Ложи стал герцог Атолла, в ее составе числилось более двухсот отдельных местных лож.

Дермотт не давал затихнуть спорам относительно религиозного вопроса. В глазах общества он сделал «Современную» Великую Ложку чуть ли не прибежищем безбожников. «Древнюю»

знания Великой Ложки Англии (1878) и многими другими Великими Ложками. Великий Восток Франции до сих пор остается непризнанным большинством Великих юрисдикций мира.

^{23[23]} Великие Ложки США называют себя по-разному: F. and A.M. (Free and Accepted Masons); A.F. and A.M. (Antient Free and Accepted Masons), а также помещают в различных местах аббревиатуры амперсанд (&) вместо слова “and”. Великая Ложа округа Колумбия до сих пор пользуется сочетанием «F.A.A.M.» – «Free and Accepted Masons», рискуя быть непонятой, что означает вторая буква «A» – «and» или «Antient». Происходит такое смешение от того, что одни из этих Великих Лож были основаны под эгидой «Современной» Великой Ложки, а другие – «Древней»; или же от того, что кто-то из их основателей просто неверно расслышал аббревиатуры и неверно же их потом записал. Однако вне зависимости от комбинации слов, все Великие Ложки штатов США регулярны, то есть признаны как законные Великие юрисдикции Объединенной Великой Ложки Англии.

Великую Ложу он наоборот, сделал исключительно христианской и даже включил в ее Конституцию и иные документы ссылки на христианский характер организации.

Тогда же возникли и еще несколько Великих Лож. Они так никогда и не выросли и не приобрели веса, однако заслуженно заняли свое место в мировой истории масонства: Всеанглийская Великая Ложа (*The Grand Lodge of All England*), «Великая Ложа Англии к Югу от Реки Трент» (*The Grand Lodge of England South of the River Trent*), «Верховная Великая Ложа» (*The Supreme Grand Lodge*), - все они требовали признания главенствующими масонскими институтами, проживали свою краткую жизнь и умирали, оставив свой след в истории, но не в силах соперничать с «Древней» и «Современной» Великими Ложам.

Соперничество между Великими Ложам того времени, как представляется сейчас, принесло больше пользы, чем вреда. Братство увидело, что соперничество между братьями приносит один только вред. Но в то время, стоило одной из Великих Лож начать учреждать ложи на боевых кораблях – другая тут же разворачивала сеть своих организаций в армии; стоило одной открыть школу для девочек – другая отвечала открытием школы для мальчиков; стоило одной расширить свое присутствие в английской провинции – другая обращала свое внимание на Шотландию и Ирландию. Обе они активно участвовали в формировании масонских структур в Американских колониях.

Споры, ссоры, соревнование и борьба между «Древней» и «Современной» Великими Ложам, - пусть в них и проявлялось гораздо меньше братской любви, нежели того хотелось бы, - тем не менее, побуждали братьев обоих послушаний к активной работе. А без такого побуждения вряд ли Братство разрослось бы так широко и так быстро. Как Соединенные Штаты превратились в гораздо более единое и сплоченное государство после войны 1861 – 1865 гг., так и масонство в конце концов слилось в гораздо более тесный, могучий и гармоничный союз, когда представители обеих соперничающих Великих Лож собрались вместе, рассмотрели и обсудили свои разногласия, решили предать забвению свои ссоры и пожали друг другу руки над алтарем Объединенной Великой Лож Англии.

Их объединение было так же поразительно и таинственно, как давний раскол. Ясно, что одной из причин объединения Великих Лож стала смерть Дермотта, отошедшего к праотцам в 1791 г., потому что именно он стоял насмерть за независимость «Древней» Великой Лож; с другой стороны, очевидно также и то, что ко времени объединения «Древняя» Великая Ложа была гораздо многочисленнее «Современной» и по общему количеству братьев, и по количеству Лож, она была лучше представлена в колониях, имела больший вес в политической и общественной жизни страны, - так что «Современная» Великая Ложа наверняка не возражала против такого союза; и наконец, известно, что время лечит все раны, и те противоречия, которые привели к расколу в 1751 г., через пятьдесят лет уже не казались такими уж существенными ни одной из сторон.

Но что кажется самым странным и необычным, после всех этих лет, наполненных раздорами, взаимными обвинениями, созданием специальных комитетов по расследованию, наконец официальным расколом, противоборством и конкуренцией, - при объединении «Древняя» Великая Ложа согласилась поступиться практически всеми положениями своих Конституции и Общего Регламента, за которые так отчаянно боролась! Точно дух соперничества, столь редко встречающийся в гармоническом сообществе Вольных Каменщиков, утомился и наполнил сердца братьев столь же сильным стремлением понять и простить, сколь сильна была ранее их вражда.

Каким бы духом ни было это вызвано, окончательное примирение состоялось в Лондоне в помещении Фримейсонс Холла в день Св. Иоанна, 27 декабря 1813 г. Представители обеих Великих Лож собрались в одном зале; были зачитаны условия Соглашения, и герцог Кентский сложил с себя полномочия Великого Мастера в пользу герцога Сассекского, возглавившего Объединенную Великую Ложу Англии.

Здесь необходимо отметить два важных момента. Вторая статья Соглашения гласит: «Мы утверждаем и полагаем, что древнее и чистое масонство состоит из трех градусов, и не более; это степени Ученика, Подмастерья и Мастера (включая Верховный Орден Священной Королевской Арки)». А в 1815 г. новое издание Книги Конституций еще раз подтвердило неприверженность масонского Ордена какой-либо отдельной религии или конфессии. Глава «О Боге и религии» с тех пор гласит: «Вне зависимости от веры или религиозной принадлежности человека он не может быть исключен из Ордена, при условии, что он верует во Всевышнего Строителя неба и земли и следует нравственному долгу».

Ньютон писал об этом: «Определенно, смысл этого высказывания достаточно широк, достаточно возвышен, и нам всенепременно следует сопоставить с ним заявление Великого Мастера,

герцога Сассекского, сделанное им в Кенсингтонском дворце в 1842 г., в котором говорится, что масонство не отождествляет себя ни с какой одной религией в ущерб прочим, а жители Индии, отвечающие всем требованиям к кандидатам и исповедующие веру в Бога Живого – будь они индуисты или магометане, - имеют полное право подавать петицию в Орден. Такова в наше время всемирно признанная масонская практика, и можно быть полностью уверенными в том, что с этих позиций масонство никогда уже не сойдет».

©Перевод с английского Е.Л. Кузьмишина, 2002 г.